

ИСКУССТВО ВЫСОКОГО РЕАЛИЗМА

БЕСЕДА С ГЛАВНЫМ РЕЖИССЕРОМ Т. ХОДЖАЕВЫМ.

НА СНИМКЕ: главный режиссер Узбекского государственного театра имени Хамзы Ташходжа Ходжаев. Фото В. Васильского.

...Озабоченность его гораздо острее, чем кажется на первый взгляд. Услышав вопрос, он медлит с ответом. Можно ручаться, что в одну минуту или несколько минут он мысленно перебрал весь репертуар родного театра последних лет, хотя это для него — все равно, что для другого повторить таблицу умножения. Но ведь все же не таблица... И Ташходжа Ходжаев, главный режиссер гостящего у уфимцев Узбекского государственного театра имени Хамзы, снова неторопливо повторяет наш вопрос:

— Репертуар юбилейных дней? Если я перечислю несколько произведений, то вряд ли мы представим его в той полноте, в какой видится мне наступающий сезон. Выбрать пьесу и посвятить спектакль великой дате — трудно. Но в десятки, сотни раз трудней показать зрителю не одна «сударный» спектакль, а опыт, творческий багаж, лицо театра, в котором отразились думы и дела народа. Однако последнее как раз и необходимо... Ну что же, я назову два произведения, кото-

рые мы объявим в дни празднования пятидесятилетия Октября. Первое — широко известная и башкирскому зрителю драма основателя нашего театра, первого узбекского драматурга, поэта, музыканта и актера Хамзы Хаким-заде Ниязи «Бай и батрак». Второе — драма народного поэта Узбекистана Уйгуна «Полет». Это — две страницы из жизни узбекского народа: его вчерашний день и сегодняшний...

Но я не могу представить себе, что мы обойдемся лишь ими. Уезжая на гастроли, я взял читать до десяти пьес, предложенных театру. Думаю, что в новом сезоне некоторые из них увидят свет рампы. Любопытные произведения предлагали А. Якубов, С. Акбарбаев, И. Ахмедов и другие наши опытные и молодые драматурги... Наконец, мы не вычеркнем из афиш юбилейного сезона ни «Гамлета», ни «Отелло», ни других спектаклей, полюбившихся зрителю.

Т. Ходжаев называют режиссером «номер один» в узбекском сценическом искусстве. Но он

больше, чем режиссер. Его артистическая биография сложна, полна неожиданных для постороннего поворотов и удивительно напоминает биографию одного из выдающихся деятелей русского классического театра. Т. Ходжаев начинал как артист балета. Танцевал в ансамблях «Гаймонды», «Баядерки», во всех музыкальных спектаклях прежнего музыкально-драматического театра в Ташкенте. А затем перешел в драму.

— Постепенно вращался! — улыбается он. — В юности у меня была неплохая память. К счастью или несчастью, знал наизусть весь репертуар драматической труппы. Руководство театра незамедлительно воспользовалось этим и загнало меня в суфлерскую будку.

Вскоре же ему пришлось заменить заболевшего актера. Это был дебют драматического артиста...

Но громадный интерес к театральной литературе не замкнулся в рамках феноменальной способности мгновенно запоминать пятнадцатые трагедии. Т. Ходжаев представляет собой тот редкий тип научных режиссеров, которые сами строят литературный фундамент театра. Театр имени

Хамзы, руководимый им, широко практикует лабораторный метод создания пьес. Это значит, что коллектив пылко всматривается в развитие драматургии, горячо и деловито поддерживает опыт начинающего, дружески помогает всем драматургам, предложившим театру свое произведение.

Коллектив проявляет особый интерес ко всем новинкам современной драматургии и классике. Сам Т. Ходжаев перевел на родной язык более тридцати пьес русских и зарубежных авторов. В том числе Островского, Чехова, Горького.

В общем русло темпераментных поисков, преследующих единственную цель — поднять родное искусство до уровня «мировых стандартов», ложится практика обмена режиссерами.

— С тех давних лет, когда выдающиеся деятели советского театра Михоэлс и Берсенев ставили в узбекском театре свои замечательные спектакли, мы регулярно приглашаем ведущих режиссеров из других областей и республик.

Кстати, Ташходжа Ходжаев — лауреат премии имени Габдуллы Тукая. Звание присвоено за постановку драмы «Тополек мой в

красной косынке» по повести Ч. Айтматова в Татарском государственном театре драмы имени Г. Камала.

— Только в последний год у нас работали московский режиссер В. Власов и режиссер Башкирского академического театра драмы Шаура Муртазина, доставившая вместе с художником М. Арслановым трагедию Мустая Карима «В ночь лунного затмения». Уфимская публика сможет познакомиться со спектаклем — он у нас в гастрольном репертуаре.

В планат театра — трагедия «Царь Эдип». Надеемся пригласить грузинского режиссера Д. Алексидзе.

Ташходжа Ходжаев твердо знает, что он ищет, чего добивается в искусстве. Педагог, воспитавший новое поколение актеров родного театра (он заведует кафедрой в Ташкентском театрально-художественном институте), глубокий теоретик (ему принадлежит ряд специальных работ и перевод труда Н. С. Станиславского «Работа актера над собой»), всесторонне подготовленный актер, Ходжаев великолепно ориентируется в новых театральных течениях, во всей сложной жизни современного советского театра.

Зрелища сказывается на его работах. Ему не чужды ни символическая вставка, ни темпераментная театральная мизансцена, ни патетически построенный монолог. Но его любовь, пристра-

стия, привязанности принадлежат глубоко и последовательно разработанной психологической драме. Сценическая ситуация в общих чертах может быть ясна с самого начала, но волшебство искусства Ташходжа Ходжаева заключено в проникновении в глубины человеческого сердца и неожиданных вариациях знакомой, казалось бы, темы.

Это — реализм. Метод, позволяющий ему увидеть жизнь в ее развитии и становлении. Ему Ходжаев верен без компромиссов. Именно последовательность режиссера в своих исканиях, глубина проникновения в человеческую психологию привлекала и спонсорам Ташходжа Ходжаева восторженное внимание уфимской публики.

Симпатии оказались взаимными.

— Я редко встречал такого активно воспринимающего зрителя, как уфимский, — сказал Т. Ходжаев. — Мы глубоко благодарны уфимской публике за искренность, с какой она одобрила и поддержала наши поиски, нашу работу. О большем театр не может мечтать... Жаль, что обстоятельства ограничили наши гастроли.

Мы не можем не присовокупить к сожалению узбекского режиссера. Но с большим энтузиазмом мы должны повторить слова Т. Ходжаева:

— Встреча наша не последняя. Уж в этом-то я уверен твердо! С. САНТОВ.